

Цѣна Газеты съ При-
бавленіями: на годъ 40
р. на полгода 22 р. на
три мѣсяца 12 р.

№

70.

Цѣна Газеты безъ При-
бавленій: на годъ 25 р.
на полгода 15 руб. на
три мѣсяца 8 р.

За пересылку платит-
ся 7 р. въ годъ.

За доставку платит-
ся 10 р. въ годъ.

ВТОРНИКЪ, 29 МАРТА 1858.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го Марта.

Высочайшимъ Приказомъ отъ 22 Марта, Командиръ 2 бригады 2-й Драгунской дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Бартоломей 2-й*, назначается по Кавалеріи, съ состояніемъ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ. (Р. П.)

Состоящій въ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительный Стамбскій Совѣтникъ *Есеевскій*, по его прошенію, за разстроеннымъ здоровьемъ, уволенъ отъ службы, при чемъ Всемилостивѣйше повелѣно (11 Марта) быти въ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Дѣйствительному Стамбскому Совѣтнику *Лещинку*.

— Духовному Члену Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи, Пробыту *Пауфлеру*, (15 Марта) Всемилостивѣйше повелѣно быти Генералъ-Суперъ-Интендантомъ С. Петербургскаго Консисторіальнаго Округа и Вице-Президентомъ С. Петербургской Провинціальной Евангелическо-Лютеранской Консисторіи.

— Виленскій Гражданскій Губернаторъ Дѣйствительный Стамбскій Совѣтникъ *Бантышъ-Каменскій*, согласно прошенію его, (Марта 15), Всемилостивѣйше уволенъ отъ сей должности, съ причисленіемъ къ Министерству Внутреннихъ дѣлъ. (С. В.)

Въ Пляшницу, 25 Марта, въ Императорскоѣ С. Петербургскоѣ Университетѣ происходило, въ присутствіи Господина Министра Народнаго Просвѣщенія и многочисленныхъ послѣдителей, торжественное собраніе, по случаю водворенія этого заведенія въ одноѣ изъ древнѣйшихъ въ Петербургѣ зданій, перестроенномъ сообразно новому назначенію, въ зданіи, которое было и колыбелью Университета. По совершеніи Литургіи и молебнаго пѣнія въ Университетской церкви, послѣдители перешли въ большую залу, гдѣ раздало слово близкій Русскому сердцу гимнъ: „Боже, Царя храни!“ Потомъ Г. Ректоръ Университета, Стамбскій Совѣтникъ Назаръ Петровичъ *Шульгинъ*, вошелъ на кафедру и прочелъ: „О началѣ и постепенномъ возрастаніи Императорскаго С. Петербургскаго Университета.“ Приведя рѣчь Петра Великаго, въ которой „первоначальникъ нашей славы и нашего могущества“ предвѣщаетъ будущіе успѣхи наши на поприщѣ просвѣщенія, Ораторъ приступилъ къ изображенію судебъ зданія 12 Коллегій, съ кото-

рыми сливаются нѣтъ вновь судьбы С. Петербургскаго Университета. „Эти воспоминанія, сказалъ онъ, имѣютъ для насъ, нынѣшнихъ дѣлашелей, особенную прелесть: въ этихъ стѣнахъ мы были ювошами; по призыву благотворной власти спекали мы сюда съ разныхъ краевъ обширнаго отечества, и здѣсь, подъ этихъ кровомъ, подъ хранительною рукою Правительственна, съ беззаботною вѣрою въ будущее, спремилась мы, каждый по своимъ силамъ, идти къ цѣли намъ указанной; и—говоря съ поэтомъ—„мы жили весѣ и легче и счастлѣе!“ Сюда же возвращаемся нынѣ; многихъ уже нѣтъ межъ насъ; многихъ в годы и опыты убѣдили сѣдими безпорочными; всѣ другіе уже перешли далеко, далеко за середину своего земнаго поприща.—Эти воспоминанія найдутъ откликъ и въ душѣ нашего опытнаго руководителя и просвѣщеннаго предшателя нашего у престола Государя Императора. Болѣе четверти вѣка протекло съ тѣхъ поръ, какъ онъ явился здѣсь среди насъ, и съ тѣхъ поръ и неослабно и неуклонно дѣйствовалъ на избранномъ имъ поприщѣ, пока имѣла державная рука указала ему его мѣсто, поставивъ его во главѣ народнаго образованія. Смотри кругомъ себя онъ можетъ сказать: „я здѣсь не въ первый разъ!“—Среди васъ, Милостивые Гг. и еще есть мужъ—мы съ благодарною радостію замѣчаемъ его присутствіе среди Васъ!—Онъ теперь главою высшаго правительственнаго сословія, котораго кругъ дѣятельности объемлетъ всю Россію; но при своихъ высокихъ нынѣшнихъ заботахъ, онъ, съ любовію, какъ съѣнъ надѣялся, вспомнитъ о своихъ заботахъ за 52 года предъ симъ, когда именованъ Царскимъ полагалъ онъ здѣсь основаніе будущему существованію С. Петербургскаго Университета, вводилъ подъ эту самую кровъ многочисленную семью ювошей, Педагогическій Институтъ, какъ отдѣленіе и начало Университета нынѣшняго.“

Скопъ пятнадцать лѣтъ назадъ, тамъ, гдѣ нынѣ возвышается домъ С. П. бургскаго Университета, простиралось обширное и глубокое болото; Петръ Великій уничтожилъ болото, укрѣпилъ грунтъ и поставилъ на немъ зданіе, въ которомъ онъ предполагалъ помѣстити важнѣйшія колеса Государственнаго механизма и „любя одними средствами достигати вдругъ многихъ цѣлей“, думалъ основати и главное мѣсто торговли заграничной. Исполнителемъ мощной воли Великаго былъ С. Петербургской фортификаціи Архитекторъ Осипъ Трезини; работы начаты въ Маѣ 1724 года. На лицевой сторонѣ проходила во всю длину зданія галлерея, которая уничтожена поль-

ко нынче при последней перестройке; въ нижнемъ этажѣ по галлерей назначены были лавки; съ задней стороны Государь предполагалъ провести каналъ изъ большой Невы въ малую, чтобы можно было водою вздвинуть въ присутствіе и подолжить шовары, для складки которыхъ успровалялись погреба со сводами; надъ погребами назначено было помѣщеніе для архивовъ, а надъ ними широкая галлерей для сообщенія между Коллегіями. Зданіе выведено было подъ крышу въ 1727 году, но окончательная оштѣлка его продолжалась до 1756 г. Мысль Петра Великаго сосредоточить въ этомъ помѣщеніи всѣ главные вѣтви управленія, не исполнилась, потому что съ 1757 года, по утвержденному при Императрицѣ Аннѣ плану, главною частію Петербурга, вѣсто Васильевскаго Острова, сдѣлалась Адмиралтейская спорона и высшія правительственныя мѣста устроились въ томъ краю. Разныя части зданія были временно занимаемы правительственными мѣстами, а въ 1806 году въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ его помѣщенъ Педагогическій Институтъ, учрежденный по всеноддантѣйшему докладу нынѣшняго Предсѣдателя Государственнаго Совета. Это заведеніе заступило мѣсто Учительской Семинаріи, основанной въ 1782 году, преобразованной въ 1805 въ Учительскую Гимназію, и доставившей возможность наполнить народныя училища достойными наставниками, изъ которыхъ многіе, кромѣ похвальной дѣятельности на учебномъ поприщѣ, сдѣлались извѣстными учеными своими трудами; таковы: Осповскій, Гуляровскій, Розинъ, Резановъ, Забловскій и др. Педагогическій Институтъ вполне соотносѣствовалъ своему назначенію; воспитанники его занимаютъ Профессорскія кафедры въ Университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или, оставивъ званіе наставниковъ, съ честью подвизаются на иныхъ поприщахъ Государственной службы.

Въ 1819 году, Февраля 8, Высочайше утверждены проектныя учрежденія С. Петербургскаго Университета, въ составъ котораго поступилъ и Педагогическій Институтъ.

Изложивъ исторію Педагогическаго Института и показавъ значеніе его въ общей системѣ образованія, Г. Ректоръ бросилъ бѣглый взглядъ на распространеніе просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Въ концѣ царствованія Екатерины II учебныхъ заведеній общаго образованія было до 250; въ концѣ царствованія Императора Александра I-го, до 1200; нынѣ 1744; учащихся въ первую эпоху было съ небольшимъ 500, во вторую около 3500, а нынѣ болѣе 6000; учащихся въ по время было до 12.000, въ это до 60.000, а въ нынѣшнее почти 92.000! Эти цифры краснорѣчивѣе всѣхъ возможныхъ объясненій!

Не менѣе замѣчательны и цифры, которыми обозначается преуспѣваніе С. П. бургскаго Университета: число Студентовъ его, возрастая постепенно, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, возвысилось отъ 48 до 352; сверхъ того лекціи посѣщаютъ 44 челоѣка не состоящіе въ спискѣ Студентовъ, такъ что общее число всѣхъ Университетскихъ учениковъ простирается до 396.

Чему же приписать эти блестящіе результаты? „Припишемъ это, сказалъ Ораторъ, во первыхъ благословенію Божію, которое почиваетъ на всѣхъ царственныхъ дѣлїяхъ нашихъ Государей; припишемъ это, во вторыхъ, могущественному дѣйствію Царской воли. Та же рука, которая подписала заѣтное наставленіе новому поколѣнію, призывая его къ образованію основательному: „Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ — недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, сію пагубную роскошь полузнаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, конкъ начало есть порча нравовъ, а конецъ — погибель.“ Та же самая рука подписала 26 Іюля 1835 года Университетскій Уставъ, которымъ открыты способы къ обновленію и распространенію Уни-

верситета и къ личному и въ вещественному его составу. Припишемъ это, въ третьихъ, радѣнію неуспяному ближайшихъ исполнителей Царской воли, личному ихъ на дѣйствіа Университета влїанію; припишемъ это наконецъ сильно возбуждающемуся повсюду стремленію къ образованію, потребности вѣка, и — ко что же при дѣйствіи такихъ могущественныхъ причинъ осмѣается на скромную долю непосредственно прудничихъ надъ образованіемъ молодого поколѣнія? — Радѣвшись смотря на это быстрое возрастаніе просвѣщенія, на эту непрерывно увеличивающуюся массу людей основательно образованныхъ, и взирая на оспашокъ жизни съ собою мысль,

„что шутъ и нашего хонъ канга меду есть!“

„Чтожь сузить языкъ по недавнему мнучившему и по ободрительному исполнѣму, невѣдомое будущее? —

„Мы живемъ Мн. Гг. въ эту эпоху Исхоріи нашего просвѣщенія, въ которую долженъ совершиться переходъ отъ подражательнаго образованія умовъ къ самобытному ихъ развитію. Переходъ этотъ указывается намъ словами, которыми вивала Россія за 11 лѣтъ передъ этимъ, и въ которыхъ заключается призывъ „къ усовершенію отечественнаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія.“ Да будешь сегодняшнее шоржество наше прочимъ для насъ основаніемъ къ сему переходу, и вививимъ для насъ знаменіемъ онаго. На поприщѣ умственной дѣятельности мы долго слѣдовали примѣру другихъ, пользовались ихъ наставленіями, ихъ опытносною; теперь мы начинаемъ дышать своими духомъ, жить своею жизнью, думать по своему направленію; теперь, какъ говорилъ Пётръ Великій „пришла и наша черода.“ — Не справедливо, слабоушно было бы порицать своихъ учителей; еще слабоушнѣе оспавались съ чувствомъ возмужалости въ предлахъ младенческой колыбели.“

Г. Ректоръ заключалъ рѣчь свою прекраснымъ наставленіемъ обучающемуся юношеству.

Экспраординарный Профессоръ А. В. Никитенко пригосновилъ къ этому собранію *Похвальное слово Петру Великому*, а заслуженный Профессоръ Э. Б. Грефе Латинскую рѣчь: *Imperatori Augustissimo, Domino suo Clementissimo quid pro tot ac tantis beneficiis Universitas tertia debeat?* По эти произведенія, къ сожалѣнію, не могли быть читаны по недостатку времени.

По окончаніи рѣчи Г. Ректора, пошелъ на кафедру Экспраординарный Профессоръ П. Г. Устреловъ, и объявилъ о задачахъ, которыя предложены были въ винушенъ году на разрѣшеніе Гг. Студентамъ. Разсужденій по заданнымъ темамъ предсказывалось было девять; всѣ они одобрены Факультетами, но награды удостоено только одно, именно Разсужденіе „о разрѣшеніи уравненій по приближенію, съ историческимъ развитіемъ хода и преимущественно съ изложеніемъ лугшихъ по сему предмету способовъ.“ написанное казенно-кошнымъ Студентомъ IV курса 2-го отдѣленія Философскаго Факультета Кесслеромъ, которому и опредѣлена золотая медаль. Удостоенный награды предсказывалъ былъ Ректоромъ Университета Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, который, принявъ отъ Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа золотую медаль, передалъ ее Г. Предсѣдателю Государственнаго Совета, положившему за приданіе два года предъ сямъ, какъ сказано въ рѣчи Г. Ректора, основаніе бытію Университета водворившемъ въ этомъ зданіи Педагогическаго Института, и Г. Кесслеръ получилъ награду изъ рукъ Его Сїмшельства. На будущій Академическій годъ назначены слѣдующія темы: А) По 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета: „Сдѣлать тоное сравненіе Славянскаго глагола и въ особенности Русскаго, со сопряженіемъ Грецескимъ и Латинскимъ, какъ въ общелмъ въ составѣ, такъ и по гасламъ.“ Б)

По 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета: „Исследование общаго свойства движенія системы тѣлъ, побуждаемыхъ какими ни есть силами, съ показаніемъ историческаго хода открытій, которыя привели къ общимъ выводамъ законовъ Динамики, или къ теоріямъ извѣстнымъ подъ названіемъ: 1) сохраненіе движенія центромъ тяжести; 2) сохраненіе моментовъ вращенія или начала площадей; 3) начала живыхъ силъ и 4) начала наименьшаго дѣйствія. В) По Юридическому Факультету: „Изложить признаки быстрыхъ успѣховъ Римскаго Правосудія, отъ времени Марка Аврелія Антонина до Александра Севера.“ Срокъ преподаванія разсужденій полагаема 15 Января 1859 года.

За тѣмъ Г. Ректоръ провозгласилъ имена вновь избранныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Почетныхъ Членовъ Университета. Они суть: 1) Его Свѣтлости, Г. Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Иванъ Федоровичъ Варшавскій*, *Графъ Паскевичъ-Эриванскій*; 2) Его Свѣтельству Г. Поворосійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ *Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ*; 3) Его Свѣтельству, Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа *Графъ Сергей Григорьевичъ Строевцовъ*; 4) Его Свѣтельству Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода *Графъ Николай Александровичъ Протасовъ*; 5) Его Превосходительство Старшій Чиновникъ 2-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи *Александръ Петровичъ Кунцинъ*; и 6) Его Превосходительство Наставникъ Государя Цесаревича Членъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *Константинъ Павловичъ Арсеньевъ*.

Наконецъ посѣтители осматривали зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщается С. Петербургскій Университетъ и Главный Педагогическій Институтъ и которое удобствомъ своего расположенія и оидѣлкою, заслужило Высочайшее одобреніе Государя Императора.

или прямо послѣдуютъ утвержденіе извѣстныхъ условий о Луксембургѣ. Последнее, разумѣется, послужитъ къ скорѣйшему достиженію цѣли, однако нельзя предполагать, чтобы Король Вильгельмъ, который столь твердо былъ въ своихъ намѣреніяхъ, нынѣ внезапно согласился на условіе о сохраненіи всѣхъ преобаній. Какъ бы то ни было, но не подлежало сомнѣнію, что Бельгійскій вопросъ въ последнее время былъ предметомъ жаркихъ преній въ нашемъ Государственномъ Совѣтѣ, между тѣмъ какъ въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ замѣтна постоянная дѣятельность и у Короля было нѣсколько совѣщаній, въ коихъ присутствовали и Принцъ Оранскій. Также говорятъ, что одинъ иностранный дипломатъ отправился въ Франкфуртъ послѣ продолжительнаго совѣщанія съ Королемъ. Сколь ни желательно, чтобы эти слухи скорѣе подтвердились офиціальнымъ образомъ, однако нельзя полагать, чтобы это желаніе, при нынѣшнихъ обстоятельствеихъ, было скорѣ исполнено.

Ф р а н ц і я. Парижъ, 22 Марта.

Съ нѣкотораго времени многія изъ здѣшнихъ газетъ говорятъ о союзѣ, заключенномъ между различными парціями Палаты Депутатовъ. Газеты эти въ особенности указываютъ на лѣвый центръ и на часть умѣренной оппозиціи, которая соединилась, будто бы съ правымъ центромъ для испроверженія Министерства. Еслибы такого рода союзъ дѣйствительно существовалъ и имѣлъ бы въ виду подобную цѣль, то Министерству, впрочемъ, никакъ не могло бы удержаться по сіе время. Союзъ этотъ надобно считать болѣе мнимымъ и основаннымъ на минутной враждѣ между Кабинетомъ и Доктринерами, нежели дѣйствительнымъ. Въ Палатѣ Депутатовъ, по замѣчанію Journal des Débats, есть члены весьма сильные по своему вліянію, которые почитаютъ Министерству 15 Апрѣля весьма непрочнымъ и видятъ въ немъ орудіе съ помощью котораго въ короткое время